

№ 3 (192)

Воскресенье, 12 января 1929 г.

Цена отд. № 3 фр.
во Франции

№ 3 (192)

Samedi, 12 Janvier 1929, Paris

Prix du numéro 3 fr.
en France

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

6-й годъ издания

Редакторъ: М. В. МИРОНОВЪ

Редакция и Гл. Контор:

34, RUE DE MOSCOU, PARIS (8)

Tél.: Central 92-26

РОССИЯ

6-ème année

Directeur M. MIRONOFF

Redaction et Administration

34, RUE DE MOSCOU PARIS (8)

Tél.: Central 92-26

Какъ былъ убитъ Грибоѣдовъ.

Разсказъ современника.

(Къ столѣттю со дня смерти автора „Горе отъ ума“.)

Въ февралѣ исполнилось 100 лѣтъ со дня смерти А. С. Грибоѣдова. Какъ извѣстно, гениальный авторъ «Горя отъ ума», былъ не только писателемъ, но и дипломатомъ: — онъ занималъ постъ російскаго посла въ Тегеранѣ, гдѣ и былъ убитъ фанатически настроенной чернью въ февралѣ 1829 года. Совѣтскій журналистъ М. Кринскій печатаетъ интересный разсказъ объ этомъ событіи, который онъ слышалъ отъ современника и почти очевидца его, князя Сулеймана-Меликова-Сухматскаго

Большая, обставленная по-европейски гостиная. На стѣнахъ — портреты давно умершихъ шаховъ и персидскихъ сановниковъ, нѣсколько русскихъ «сытинскихъ» лубковъ въ золоченыхъ рамахъ, старинныя гравюры и неизбѣжныя на Востока ковры и коврики.

Въ углу, въ глубокомъ кожаномъ креслѣ сидитъ съдой старецъ.

Красивое лицо, прекрасныя, нестарѣющіе черныя глаза.

Передо мной очевидецъ событій, стившихъ жизни Грибоѣдову — князь Сулейманъ Меликовъ Сухматскій. Ему уже за девяносто лѣтъ.*) Онъ всю жизнь провелъ въ Тегеранѣ и хорошо помнитъ день 31 января 1829 года. Съ напряженнымъ вниманіемъ слушаю я шопотъ стараго князя и каждое слово стенографически заночу въ записную книжку.

Вотъ что разсказалъ онъ мнѣ:

— Посланникъ Грибоѣдовъ былъ человекъ очень рѣшительный. Онъ никому и ни въ чемъ не уступалъ, ни съ кѣмъ не сходился. Несмотря на краткое пребываніе въ Тегеранѣ, онъ успѣлъ нажить себѣ массу враговъ среди придворныхъ и персидской знати. И потому никто не вступился за русскихъ, когда толпа фанатиковъ избивала ихъ. Мало того, нѣкоторые были даже рады избавиться отъ заносчиваго «гиура русъ» и подстрекали погромщиковъ. Самъ шахъ глубоко ненавидѣлъ Грибоѣдова, но когда событія вылились въ кровавую бойню, онъ сильно испугался и, боясь мести со стороны русскаго императора, хотѣлъ спасти посланника, но не успѣлъ. Впрочемъ, разскажу по порядку.

Въ эндерунѣ (гаремѣ) извѣстнаго вельможи Ассефеть-Доуле, на дочери котораго былъ женатъ одинъ изъ сыновей царствовавшаго тогда Фетгъ-Али-шаха, долгое время томилась красивая грузинка, русская подданная, еще дѣвоч-

Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ.
(Съ портрета худ. Бореля).

кой похищенная на Кавказѣ. У него же, на положеніи раба, находился плѣнникъ армянинъ, по имени Якубу, также русскій подданный. Ассефеть-Доуле, разсердившись какъ-то на Якубу, сильно избилъ его палкой. Плѣнникъ побѣжалъ жаловаться въ русскую миссію. Грибоѣдовъ принялъ въ немъ горячее участіе. Онъ написалъ шаху рѣзкую ноту, въ которой, ссылаясь на недавно заключенный туркманчайскій договоръ, требовалъ предоставленія полной свободы Якубу и наказанія Ассефеть-Доуле. Грибоѣдовъ настаивалъ также на уплатѣ Якубу крупной суммы денегъ за нанесенное оскорбленіе.

Заступничество посланника сдѣлалось извѣстнымъ обитателямъ гарема. Тайкомъ, черезъ внуха, красивая грузинка послала Грибоѣдову письмо. Она умоляла посланника освободить ее

изъ неволи и отправить на родину.

Грибоѣдовъ немедленно обратился къ шаху съ новой угрожающей нотой. Онъ не просилъ уже, а приказывалъ доставить грузинку въ русскую миссію. Шахъ вызвалъ Ассефеть-Доуле и познакомилъ его съ содержаніемъ только что полученной ноты. Не прошло и часа, какъ Ассефеть-Доуле зывалъ правовѣрныхъ и жаловался имъ на неслыханную дерзость иноземнаго гостя шаха, Грибоѣдова, который вчера отобралъ у него слугу, а сегодня, вотъ, требуетъ привода изъ гарема его законной и самой любимой жены. Грибоѣдовъ и всѣ русскіе врываючися въ самыя интимныя стороны мусульманской жизни и посягаютъ на святость эндеруна, доступъ въ который закрыть даже чужому мусульманину.

Ассефеть-Доуле нанялъ цѣлую свору агитаторовъ, которые собирали народъ и подстрекали чернь противъ русскихъ. Онъ нашелъ дѣятельную поддержку въ лицѣ вліятельнаго тогда первосвященника, непримиримѣйшаго врага всего не-мусульманскаго, Мирзы Месси, который спѣшно созвалъ высшій духовный совѣтъ и настоялъ на объявленіи «джагата» (священной войны) противъ русскихъ. Самъ Мирза Месси вышелъ на центральную въ Тегеранѣ площадь Топъ Хане и благословилъ толпу на убій тво Грибоѣдова.

Шахъ пытается спасти А. С. Грибоѣдова.

Шахъ, узнавшій о «джагатѣ», рѣшилъ противодействовать намѣреніямъ Ассефеть-Доуле и духовенства. Онъ приказалъ своему главному совѣтнику и внуху, по имени Мостамень-Доуле, отправиться къ моему покойному отцу, Давыду Мелинову-Сухматскому, единственному человеку, который дружилъ съ Грибоѣдовымъ, съ просьбой предупредить его объ опасности и попытаться спасти всѣхъ русскихъ отъ погрома.

Евнухъ пріѣхалъ въ нашъ домъ, когда отецъ уже принялъ возможныя въ тогдешней обстановкѣ мѣры къ спасенію.

*) Встрѣча автора статьи съ кн. Меликовымъ имѣла мѣсто въ Тегеранѣ въ 1910 году. М. К.

Морозы въ Парижѣ.

«Soupe populaire» парижской бѣднотѣ.

Подписаніе туркманчайскаго мира съ Персіей.

За столомъ сидитъ гр. Паскевичъ, стоитъ А. С. Грибоѣдовъ (съ картины, недавно найденной въ Гомельскомъ замкѣ гр. Паскевича).

Онъ позвалъ своего молодого брата князя Соломона Меликова, велѣлъ ему немедленно перевезти всѣхъ русскихъ въ наше небольшое имѣніе. Больше мы моего дяди не видѣли. Онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ.

Разгромъ миссіи.

По рассказамъ сопровождавшихъ моего дядю слугъ, кн. Соломонъ подѣлалъ къ стѣнамъ миссіи со стороны открытаго поля и приказалъ прорубить въ глинобитномъ заборѣ брешь, черезъ которую можно было бы спасать людей.

Грибоѣдовъ, увидѣвшій взволнованную фигуру князя, расхохотался. Онъ и слушать не хотѣлъ ни о какомъ «джакатѣ», называвъ все базарными сплетнями.

Присутствовавшіе при этой сценѣ слуги передавали о слѣдующемъ диалогѣ между моимъ дядей и Грибоѣдовымъ:

— Вы шутите, господинъ посланникъ, — сказалъ дядя, — а между тѣмъ опасность очень велика. Вы погибнете здѣсь, и едва ли кто уцѣлѣетъ изъ солдатъ вашей охраны, потому что толпа изувѣровъ мусульманъ получила откуда-то много оружія. Я умоляю васъ оставить миссію и ѣхать со мной въ Аркъ.

Грибоѣдовъ улыбнулся и отвѣтилъ: — Во всемъ виновато, ваше, князь, армянское происхожденіе. Если бы вы были русскій, вы проявили бы больше мужества и воинскаго достоинства.

Оскорбленный дядя закричалъ:

— Я не трусь! И въ доказательство остаюсь здѣсь съ вами.

Не прошло и получаса, — рассказывали слуги, — какъ издали раздались выстрѣлы и шумъ приближающихся людей.

Грибоѣдовъ снялъ со стѣны два ружья, вынулъ большую пороховницу и сказалъ князю: «Вы только заряжайте», — и сталъ у открытаго окна.

Вся охрана, вооруженная саблями и ружьями, бросилась къ дому посла, чтобы охранять его, но изъ этого ничего не получилось. Толпа плотной стѣной отгородила второй дворъ, гдѣ находился Грибоѣдовъ и лишь нѣсколькимъ казакамъ (всѣхъ ихъ было 32 чел.) удалось прорваться. Но никто изъ нихъ не

уцѣлѣлъ. Толпа убивала казаковъ и кидала ихъ трупы высоко въ воздухъ. Къ дому Грибоѣдова, однако, подступить было не легко и не безопасно. Изъ окна такъ и сыпались пули. Толпа на нѣсколько мгновеній прекратила наступленіе, зашла за домъ съ другой стороны, полѣзла на крышу и начала рубить ее топорами.

Убіство Грибоѣдова.

Грибоѣдовъ стрѣлялъ сразу изъ обоихъ ружей: въ окно и вверхъ, такъ какъ потолокъ уже былъ проломленъ и въ комнату летѣли камни и пули. Грибоѣдовъ былъ раненъ въ спину и въ затылокъ, но продолжалъ стрѣлять. Одна изъ паузъ, во время которой дядя заряжалъ ружья, оказалась роковой. Потолокъ рухнулъ. Грибоѣдовъ упалъ на полъ. Въ комнату ввалились погромщики и добились его кускомъ сломанной балки. Залитый кровью трупъ Грибоѣдова выволокли во дворъ и начали таскать по землѣ.

Гибель кн. С. Меликова.

Князя Соломона, раненнаго въ груди и въ голову, толпа вытащила на крыльцо. «Давай деньги!» Князь вынулъ кошелекъ и бросилъ въ толпу. Чья-то рука сорвала съ его груди цѣпочку съ часами. «Отдай саблю!» — «Ну, этого вы не получите!» — крикнулъ онъ и схватился за рукоятку. Въ это время извѣстный въ городѣ столяръ — я долго помнилъ его имя, а сейчасъ забылъ — ударилъ дядю топоромъ по головѣ.

Погромщики привязали къ его ногамъ веревку и, какъ Грибоѣдова, поволокли по землѣ. Впослѣдствіи трупъ моего дяди и трупъ Грибоѣдова были брошены въ яму, гдѣ хранилась гашеная известь. Толпа не пощадила слугъ миссіи — армянъ и персовъ, и убила ихъ всѣхъ. Стражу же кн. Соломона отбѣснили въ сторону, но не тронули.

Безсиліе шаха остановить погромъ.

Въ теченіе дня шахъ нѣсколько разъ отдавалъ приказъ губернатору Зилли-султану выступить съ войсками противъ толпы, но тотъ все медлилъ. Лишь

и все сошло болѣе чѣмъ благополучно для Феттъ-Али-шаха. Дѣло ограничилось только извиненіемъ, которое повезъ въ Петербургъ принцъ Хосревъ-Мирза и предложеніемъ Ассэфетъ-Доуле и Мирзѣ-Мессѣ оставить Тегеранъ.

Штурмъ мечети.

Но съ этимъ муллою — погромщикомъ справиться было нелегко. Онъ собралъ толпу въ 4.000 чел. и заперся въ шахской мечети. Феттъ-Али-шахъ былъ въ это время серьезно боленъ. Онъ велѣлъ перенести себя изъ спальни въ Тахте-Марморъ (мраморный залъ) и распорядился поставить пушку на виднѣвшуюся изъ окна стѣну. Когда это было исполнено, шахъ велѣлъ палить по мечети. Въ залъ вбѣжалъ духовникъ шаха, шейхъ Иммамъ-Джумма, и попросилъ отсрочки на одинъ часъ. Одновременно явился начальникъ дворцовой стражи и заявилъ, что персы отказываются стрѣлять, а среди солдатъ — армянъ-артиллеристовъ очень мало и всѣ они находятся въ отлучкѣ.

Имамъ-Джумма проникъ въ мечеть, вывелъ изъ нея потайнымъ ходомъ Мирзу-Мессѣ и отправилъ его въ г. Кербала. Какъ выяснилось впослѣдствіи, Мирза-Мессѣ полбивалъ своихъ приверженцевъ на убійство шаха.

Персидскій брилліантъ — инцидентъ исчерпанъ.

— Я чуть не забылъ сообщить вамъ, — закончилъ свой рассказъ кн. Сулейманъ Меликовъ, что принцъ Хосревъ-Мирза пріѣхалъ въ Петербургъ не съ пустыми руками. Онъ привезъ императору Николаю шахскій поларокъ — исполненіикихъ размѣровъ брилліантъ, который, въ несмѣтной коллекціи драгоценностей династии Каджаровъ (фамилія шаха) считался третьимъ по величинѣ брилліантомъ. Первый — это знаменитый на весь міръ брилліантъ подъ названіемъ «Дарья Амнуръ» («Океанъ свѣта»), второй находится въ коронѣ шаха, а третьему выпала доля опаздаться спасителемъ Персіи.

— И, — замѣтилъ я своему собесѣднику — выполнить роль жалкой ничтожной компенсаціи за заблужденную жизнь генеральнѣйшаго русскаго писателя.

М. Крянскій

